

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГУ»)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИКИ Кафедра ТиПЛ УЧЕБНО-НАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

ЯЗЫКИ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА МОДУЛЯ

Направление подготовки
45.04.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика
Уровень квалификации выпускника: **магистр**

Форма обучения: очная

РП модуля адаптирована для лиц
с ограниченными возможностями
здоровья и инвалидов

Москва 2021

ЯЗЫКИ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Рабочая программа учебного модуля

Составители:

к. филол.н., доц. О.А. Казакевич

д. филол.н., проф. М.А. Кронгауз

УТВЕРЖДЕНО

Протокол заседания Ученого совета

№ _____ от _____ г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Пояснительная записка

1.1 Цель и задачи модуля

1.2. Формируемые компетенции, соотнесённые с планируемыми результатами обучения по модулю

1.3. Место модуля в структуре образовательной программы

2. Структура модуля

3. Содержание модуля

4. Образовательные технологии

5. Оценка планируемых результатов обучения

5.1. Система оценивания

5.2. Критерии выставления оценок

5.3. Оценочные средства (материалы) для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся по модулю

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение модуля

6.1. Список источников и литературы

6.2. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

7. Материально-техническое обеспечение модуля

8. Обеспечение образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья

9. Методические материалы

9.1. Планы семинарских занятий

9.2. Методические рекомендации по подготовке письменных работ

9.3. Иные материалы

Приложения

Приложение 1. Аннотация модуля

1. ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

1.1. Цель и задачи модуля

Цель модуля – сформировать у студентов представление о языках Севера, Сибири и Дальнего Востока, истории их изучения, применении различных подходов к изучению: полевого, социолингвистического, сравнительно-исторического, лингвогеографического, типологического; ознакомить студентов с современной языковой ситуацией в локальных группах носителей языков Севера, Сибири и Дальнего Востока и с перспективами сохранения и возрождения этих языков.

Задачи модуля:

- представить языки Севера, Сибири и Дальнего Востока в социолингвистическом аспекте, оценив их состояние и меры и инициативы, направленные на их сохранение и развитие;
- рассмотреть бытование языков Севера, Сибири и Дальнего Востока в контексте истории нашей страны и мировой культуры;
- описать языки Севера, Сибири и Дальнего Востока с точки зрения различных лингвистических подходов и методов исследования: дескриптивного, сравнительно-исторического и типологического.
- предложить историю языков Севера, Сибири и Дальнего Востока как историю людей, сохраняющих и развивающих эти языки, учителей, ученых, писателей, просветителей.

Модуль – элемент образовательной программы, представляющий собой логически завершённый блок учебных материалов, направленных на формирование одной компетенции или группы компетенций выпускника.

1.2. Формируемые компетенции, соотнесённые с планируемыми результатами обучения по модулю:

Универсальные компетенции выпускников и индикаторы их достижения

Коды компетенции	Содержание компетенций	Индикаторы Компетенций	Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине
УК-1	Способен осуществлять критический анализ	УК-1.1.	Знает необходимые для осуществления профессиональной

	проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	УК-1.2. УК-1.3.	деятельности принципы системного подхода и критического анализа проблемных ситуаций Умеет определять круг задач и решать поставленные задачи в рамках избранных видов профессиональной деятельности, планировать собственную деятельность исходя из имеющихся ресурсов Имеет практический опыт выбора и использования эффективных стратегий решения проблемных ситуаций
УК-5	Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия	УК-5.1. УК-5.2. УК-5.3.	Знает основные категории культуры, законы исторического развития, основы межкультурной коммуникации Умеет вести коммуникацию с представителями иных национальностей, конфессий, социальных групп с соблюдением этических и межкультурных норм Имеет практический опыт этической и эстетической оценки разнообразных феноменов культуры, опыт практического взаимодействия с носителями разнообразных языков и культур

Общепрофессиональные компетенции выпускников и индикаторы их достижения

Коды компетенций	Содержание компетенций	Индикаторы Компетенций	Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине
ОПК-1	Способен решать профессиональные задачи, применяя основные понятия, категории и положения лингвистических теорий, и актуальные концепции в области лингвистики	ОПК-1.1. ОПК-1.2. ОПК-1.3.	Знает основные моменты истории лингвистики; имеет общее представление о разнообразии лингвистических парадигм, о современном состоянии языкознания, о наиболее значимых лингвистических гипотезах нашего времени Умеет проводить сопоставления различных парадигм и теорий; описывать один и тот же языковой объект в рамках разных теорий и выделять слабые и сильные стороны каждого подхода Владеет навыком сопоставления сложноустроенных объектов; навыком

			критического анализа различных научных положений
ОПК-2	Способен анализировать, сопоставлять и критически оценивать различные лингвистические направления, теории и гипотезы при решении задач профессиональной деятельности.	ОПК-2.1. ОПК-2.2. ОПК-2.3.	Знает содержание, историю возникновения, лингвистическую и внелингвистическую аргументацию основных современных лингвистических гипотез. Умеет критически оценивать существующие лингвистические гипотезы, самостоятельно формулировать новые гипотезы, обосновывать валидные методы верификации гипотез. Имеет практический опыт использования экспериментальных, полевых, корпусных и иных лингвистических методов верификации гипотез.
ОПК-4	Способен расширять сферу научной деятельности, участвовать в междисциплинарных исследованиях на стыке наук	ОПК-4.1. ОПК-4.2. ОПК-4.3.	Знает основные направления мировой науки; основные положения смежных с лингвистикой наук; наиболее проблемные вопросы лингвистики, связанные с междисциплинарными исследованиями. Умеет проводить поиск информации по вопросам, лежащим в области смежных с лингвистикой наук; вести междисциплинарную научную деятельность в сотрудничестве с учёными, относящимися к смежным научным областям. Владеет навыком проведения научной деятельности на стыке лингвистики и других наук

1.3. Место модуля в структуре образовательной программы

Модуль «Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока» входит в состав базовой части учебного плана магистратуры по направлению подготовки 45.04.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика.

Для освоения модуля необходимы знания, умения и владения, сформированные в ходе изучения следующих дисциплин и прохождения практик: «Введение в лингвистику», «Теория языка».

В результате освоения модуля формируются знания, умения и владения, необходимые для изучения следующих дисциплин и прохождения практик:

«Социоллингвистика», «Лингвистическая типология», «Языки народов России», «Языки мира», «Лингвистическая компаративистика» и др.

2. СТРУКТУРА ДИСЦИПЛИНЫ

Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока

Общая трудоёмкость дисциплины составляет 3 з.е., 72 ч.: контактная работа обучающихся с преподавателем 28 ч., самостоятельная работа обучающихся 44 ч.

№ п/п	Раздел дисциплины/темы	Семестр	Виды учебной работы (в часах)					Самостоятельная работа	Формы текущего контроля успеваемости, форма
			контактная						
			Лекции	Семинар	Практические занятия	Лабораторные занятия			
1	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: социоллингвистический подход	2	2	2				4	Работа на семинаре
2	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: лингвогеография, языковое родство и языковые контакты	2	2	2				4	Работа на семинаре
3	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: история исследований и исследователи	2	2	2				2 3	Работа на семинаре Доклад
4	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: лингвистическая типология	2	2	2				4 2	Опрос Работа на семинаре
5	Современные исследования языков Севера, Сибири и Дальнего Востока: полевая и корпусная лингвистика	2	2	2				6	Работа на семинаре
6	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока под угрозой исчезновения: динамика развития языковой ситуации	2	2	2				4 3	Опрос Работа на семинаре
7	Будущее языков Севера, Сибири и Дальнего Востока: программы сохранения и развития	2	2	2				2 3	Работа на семинаре Доклад

Аттестация	2					4
Итого:		14	14			44

3. СОДЕРЖАНИЕ МОДУЛЯ

№	Наименование раздела дисциплины	Содержание
1.	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: социолингвистический подход	Социолингвистика как наука. Становление социолингвистики в России и СССР. Языковое сообщество. Языковая ситуация. Количественные и качественные методы в социолингвистике. Коллективный выбор языка. Разрыв языковой традиции. Языковой сдвиг, его причины и условия. Языковая устойчивость. Сохранение языков и государственная языковая политика. Языковая политика в дореволюционной России и СССР.
2.	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: лингвогеография, языковое родство и языковые контакты	Территории распространения языков Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Генетическая классификация этих языков. История появления носителей этих языков на современных территориях. Функциональная классификация. Языки Сибири, имеющие статус государственных языков республик. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Языковые контакты в прошлом и настоящем. Следствия языковых контактов: заимствования лексические и структурные, изменение грамматической структуры под влиянием контактирующих языков, языковой сдвиг, исчезновение языков, образование новых языков. Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока, исчезнувшие (заснувшие) на протяжении последнего столетия. Пиджины и смешанные языки Севера, Сибири и Дальнего Востока в прошлом и настоящем. Билингвизм среди носителей языков Севера, Сибири и Дальнего Востока. Кодовые переключения в речи билингвов-носителей этих языков.
3.	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: история исследований и исследователи	Исследователи и институты. Институт народов Севера: от Северного института ЛГУ до Института народов Севера РПГУ. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Научно-исследовательский институт языка и культуры при Совете народных комиссаров ЯАССР) Исследователи, просветители, писатели, учителя.

		<p>Г. Миллер, М. Кастрен, К. Доннер, В.Г. Богораз, В.И. Иохельсон, Б. Пилсудский, Л. Штернберг, Г.Н. Прокофьев, Г.М. Василевич, А.П. Пырерка, П.А. Ойунский, Ю. Рытхэу и др.</p> <p>Периоды исследования: дореволюционный, советский довоенный, вторая половина XX в.</p> <p>История письменности. Выбор опорной графики. Кодификация языков. Литературный язык без длительной письменной традиции и его диалекты: <u>проблемы статуса и использования.</u></p>
4.	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: лингвистическая типология	<p>Лингвистическая типология языков Севера, Сибири и Дальнего Востока. Типы фонологических систем. Морфологические типы. Синтаксические типы. Редкие (для региона) грамматические явления в языках Севера, Сибири и Дальнего Востока: категории ключивности, типа спряжения, числа.</p> <p>Отрицание. Глагольная морфология. Разбор структуры эвенкийской и кетской глагольной словоформы как пример разных структурных морфологических типов.</p> <p>Лексическая (лексико-семантическая) типология на материале языков. Типология построения дискурса на материале языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.</p> <p>Социолингвистическая типология на материале языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.</p>
5.	Современные исследования языков Севера, Сибири и Дальнего Востока: полевая и корпусная лингвистика	<p>Полевые исследования языков. Документация языков Севера, Сибири и Дальнего Востока на протяжении трех веков. Методы и инструменты научной документации. Исторические периоды научной документации: графическая фиксация звучащей речи до изобретения фиксации звука, фиксация звука как вспомогательное средство графической фиксации, обязательная аудио (и видео) фиксация речи.</p> <p>Обработка и хранение данных документации. Бумажные архивы. Фонограммархивы. Компьютерные архивы. Озвученные словари и электронные корпуса текстов на языках Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проблемы, связанные с созданием корпусов малоресурсных языков.</p>
6.	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока под угрозой исчезновения: динамика развития языковой ситуации	<p>Этапы государственной языковой политики в отношении языков народов Севера в XX в.: период активной поддержки и развития этих языков (начало 1920-х-середина 1930-х годов), ассимиляторский период (середина 1950-х-середина 1980-х годов), возврат к политике поддержки (с конца 1980-х годов). Закон «О языках народов РСФСР», принятый в 1991 г.</p>

		<p>Разработка новой концепции языковой политики Российской Федерации. Международные документы, направленные на поддержку миноритарных языков.</p> <p>Исчезновение языков в масштабах страны и мира. Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока, исчезнувшие за последние сто лет.</p> <p>Причины ускорения процесса языкового сдвига.</p> <p>Почему родители лишают детей языкового наследства и как убедить их не делать этого.</p>
7.	Будущее языков Севера, Сибири и Дальнего Востока: программы сохранения и развития	<p>Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (официальный статус). Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон "О языках народов РСФСР"», принятый в 1998 г. Почему надо сохранять языки России. Программы сохранения и возрождения языков России.</p> <p>Распоряжение Правительства РФ «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (2009). Проекты регионов, направленные на поддержку языков. Проекты Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.</p> <p>Языковой активизм. Возрождение (ревитализация) языков: методы, дающие позитивные результаты. Примеры успешных практик поддержки языков. Родной язык в детском саду и школе. Образование на родном языке. Использование языка в СМИ и сфере культуры. Языковое многообразие России – наше национальное достояние.</p>

4. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

№ п/п	Наименование раздела	Виды учебных занятий	Образовательные технологии
1.	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: социолингвистический подход	<p>Лекция 1</p> <p>Семинар 1</p> <p>Самостоятельная работа</p>	<p>Лекция с использованием презентации.</p> <p>Обсуждение количественных и качественных методов социолингвистики.</p> <p>Консультирование и проверка домашних заданий посредством электронной почты.</p>

2.	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: лингвогеография, языковое родство и языковые контакты	Лекция 2 Семинар 2 Самостоятельная работа	Лекция с использованием презентации. Обсуждение теоретических подходов и методов. Консультирование и проверка домашних заданий посредством электронной почты.
3.	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: история исследований и исследователи	Лекция 3 Семинар 3 Самостоятельная работа	Лекция с использованием фото- и видеоматериалов. Обсуждение исторических источников и методов исследования. Критическое обсуждение докладов. Консультирование и проверка домашних заданий посредством электронной почты.
4.	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока: лингвистическая типология	Лекция 4 Семинар 4 Самостоятельная работа	Лекция с использованием презентации. Обсуждение методов и результатов исследования. Консультирование и проверка домашних заданий посредством электронной почты.
5.	Современные исследования языков Севера, Сибири и Дальнего Востока: полевая и корпусная лингвистика	Лекция 5 Семинар 5 Самостоятельная работа	Лекция с использованием презентации. Обсуждение теоретических подходов и методов полевой и корпусной лингвистики. Консультирование и проверка домашних заданий посредством электронной почты.
6.	Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока под угрозой исчезновения: динамика развития языковой ситуации	Лекция 6 Семинар 6 Самостоятельная работа	Лекция с использованием презентации. Критическое обсуждение источников и языковой политики разных периодов. Консультирование и проверка домашних заданий посредством электронной почты.
7.	Будущее языков Севера, Сибири и Дальнего Востока: программы сохранения и развития	Лекция 7 Семинар 7 Самостоятельная работа	Лекция с использованием презентации. Обсуждение докладов и перспектив сохранения и развития языков. Обсуждение роли активизма. Консультирование и проверка домашних заданий посредством электронной почты.

5. ОЦЕНКА ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

5.1. Система оценивания

Форма контроля	Макс. Количество баллов	
	За одну работу	Всего
Текущий контроль:		
– <i>опрос</i>	5 баллов	10 баллов
– <i>работа на семинаре</i>	2 балла	14 баллов
– <i>доклад 1</i>	11 баллов	11 баллов
– <i>доклад 2</i>	11 баллов	11 баллов
– <i>тест</i>	14 баллов	14 баллов
Аттестация	40 баллов	40 баллов
Итого за семестр		100 баллов

Полученный совокупный результат конвертируется в традиционную шкалу оценок и в шкалу оценок Европейской системы переноса и накопления кредитов (European Credit Transfer System; далее – ECTS) в соответствии с таблицей:

100-балльная шкала	Традиционная шкала		Шкала ECTS
95 – 100	отлично	зачтено	A
83 – 94			B
68 – 82	хорошо		C
56 – 67	удовлетворительно		D
50 – 55		E	
20 – 49	неудовлетворительно	не зачтено	FX
0 – 19			F

5.2. Критерии выставления оценки по дисциплине

Баллы / Шкала ECTS	Оценка по дисциплине	Критерии оценки результатов обучения по дисциплине
100-83/ A, B	зачтено (отлично)	Выставляется обучающемуся, если он глубоко и прочно усвоил теоретический и практический материал, может продемонстрировать это на занятиях и в ходе аттестации. Обучающийся исчерпывающе и логически стройно излагает учебный материал, умеет увязывать теорию с практикой, справляется с решением задач профессиональной направленности высокого уровня сложности, правильно обосновывает принятые

Баллы / Шкала ECTS	Оценка по дисциплине	Критерии оценки результатов обучения по дисциплине
		<p>решения. Свободно ориентируется в учебной и профессиональной литературе.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и финальной аттестации. Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «высокий».</p>
82-68/ С	зачтено (хорошо)	<p>Выставляется обучающемуся, если он знает теоретический и практический материал, грамотно и по существу излагает его на занятиях и в ходе аттестации, не допуская существенных неточностей.</p> <p>Обучающийся правильно применяет теоретические положения при решении практических задач профессиональной направленности разного уровня сложности, владеет необходимыми для этого навыками и приёмами.</p> <p>Достаточно хорошо ориентируется в учебной и профессиональной литературе.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и финальной аттестации. Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «хороший».</p>
67-50/ D,E	зачтено (удовлетворительно)	<p>Выставляется обучающемуся, если он знает на базовом уровне теоретический и практический материал, допускает отдельные ошибки при его изложении на занятиях и в ходе аттестации.</p> <p>Обучающийся испытывает определённые затруднения в применении теоретических положений при решении практических задач профессиональной направленности стандартного уровня сложности, владеет необходимыми для этого базовыми навыками и приёмами.</p> <p>Демонстрирует достаточный уровень знания учебной литературы по дисциплине.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и финальной аттестации. Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «достаточный».</p>
49-0/ F,FX	не зачтено (неудовлетворительно)	<p>Выставляется обучающемуся, если он не знает на базовом уровне теоретический и практический материал, допускает грубые ошибки при его изложении на занятиях и в ходе аттестации.</p> <p>Обучающийся испытывает серьёзные затруднения в применении теоретических положений при решении практических задач профессиональной направленности стандартного уровня сложности, не владеет необходимыми для этого навыками и приёмами.</p>

Баллы / Шкала ECTS	Оценка по дисциплине	Критерии оценки результатов обучения по дисциплине
		<p>Демонстрирует фрагментарные знания учебной литературы по дисциплине.</p> <p>Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и финальной аттестации.</p> <p>Компетенции на уровне «достаточный», закреплённые за дисциплиной, не сформированы.</p>

5.3. Оценочные средства (материалы) для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся по модулю

ТЕМАТИКА ДОКЛАДОВ

Предлагаются доклады трех типов:

- «Научная биография исследователя языков Севера». Коллективная работа (2-3 человека);
- «Грамматические особенности одного языка или группы языков»;
- «Социолингвистическое представление одного языка в разных локальных группах на территории его распространения».

Для выбора языка прилагаются два списка языков: «Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока, имеющие статус государственных языков республик РФ» и «Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Третий список представляет языки Севера, Сибири и Дальнего Востока, исчезнувшие за последние 50 лет.

Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока, имеющие статус государственных языков республик РФ

Алтайский (алтай-кижи)
 Бурятский
 Тувинский
 Хакасский
 Якутский

Языки коренных малочисленных народов

Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ

Алеутский медновский

Алюторский

Вепсский

Водский

Долганский

Ижорский

Ительменский

Кетский

Корякский

Кумандинский

Мансийский

Нанайский

Нганасанский

Негидальский

Ненецкий лесной

Ненецкий тундровый

Нивхский

Кильдинский саамский

Йоканьгский саамский

Скольтский (колтта) саамский

Бабинский саамский

Северноселькупский

Южноселькупский (селькупские диалекты Томской области)

Сетто

Сойотский

Теленгитский

Телеутский

Тофаларский

Тубаларский

Удэгейский

Уильтинский (орокский)

Ульчский

Восточный хантыйский (кантыкский)

Северный хантыйский
 Челканский
 Чукотский
 Чулымско-тюркский
 Шорский
 Эвенкийский
 Эвенский
 Энецкий лесной
 Энецкий тундровый
 Эскимосский (азиатский юпик)
 Юкагирский лесной
 Юкагирский тундренный

**Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока,
 исчезнувшие («заснувшие») в последние 50 лет**

После названия языка приводится год или примерное время его исчезновения

Алеутский (2021)
 Западномансийский (начало 2000-х)
 Камасинский 1989
 Керекский 2005
 Орочский 2008
 Сахалинский айнский 1980-е (в Японии 1994)
 Сирениковский юпик 1997
 Югский середина 1990-х
 Южномансийский конец 1960-х

ПРИМЕРНЫЕ ВАРИАНТЫ ТЕСТОВ

1. Что означает понятие языкового сдвига?
 - 1.1 Сохранение языковым сообществом родного языка и отказ от других языков
 - 1.2 Изменение во внутренней структуре языка
 - 1.3 Отказ языкового сообщества от родного языка и переход на другой язык
2. К какой языковой группе или семье относится ненецкий язык?
 - 2.1 К самодийской

- 2.2 К тунгусо-маньчжурской
- 2.3 К тюркской
3. К какой языковой группе или семье относится эвенкийский язык?
 - 3.1 К финно-угорской
 - 3.2 К тунгусо-маньчжурской
 - 3.3 К самодийской
4. Какому народу посвятил одноименную монографию Владимир Германович Богораз?
 - 4.1. «Эвенки»
 - 4.2. «Шорцы»
 - 4.3. «Чукчи»
5. К какому народу относилось устаревшее название «тунгусы»?
 - 5.1. К юкагирам
 - 5.2. К чукчам
 - 5.3. К эвенкам
6. Язык какого коренного малочисленного народа России относится к славянским языкам?
 - 6.1. Эскимосов
 - 6.2. Камчадалов
 - 6.3. Вепсов
7. Какие языки относятся к тюркским языкам?
 - 7.1. Долганский, теленгитский и телеутский
 - 7.2. Нанайский, удэгейский и эвенский
 - 7.3. Кетский, корякский, нивхский
8. В каком веке термин «коренной малочисленный народ Севера, Сибири и Дальнего Востока» получил официальный статус и был составлен список коренных малочисленных народов России:
 - 8.1. В XIX веке
 - 8.2. В XX веке
 - 8.3. В XXI веке
9. В каком городе находится Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук?
 - 9.1. В Якутске
 - 9.2. В Новосибирске
 - 9.3. В Томске

10. Для какого периода характерна ассимиляторская языковая политика в отношении коренных малочисленных народов России?

- 10.1. Начало 1920-х-середина 1930-х годов
- 10.2. Середина 1950-х-середина 1980-х годов»
- 10.3. С конца 1980-х годов

11. Сколько языковых семей представляют языки Севера, Сибири и Дальнего Востока?

- 11.1. < 5
- 11.2. 5-10
- 11.3. > 10

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

1. Определение социолингвистики и ее предметные области.
2. Становление социолингвистики в России.
3. Языковое сообщество. Языковая ситуация.
4. Количественные и качественные методы социолингвистики.
5. Государственная языковая политика.
6. Коллективный и индивидуальный выбор языка. Разрыв языковой традиции.
7. Языковой сдвиг и сохранение языков.
8. Основные факторы, запускающие процесс языкового сдвига и влияющие на его скорость.
9. Исследование языков и народов Севера: государственные институты.
10. Исследования языков и культур Севера России в XIX веке – начале XX века.
11. Исследования языков и культур Севера СССР в 1920-е – 1930-е годы.
12. История письменности языков народов Севера.
13. Языковое строительство в СССР, кодификация языков народов Севера, создание литературных языков.
14. Литературные языки без длительной традиции и диалекты: проблемы статуса и использования.
15. Исследователи языков и народов Севера.
16. Просветители и писатели народов Севера.
17. Этапы государственной языковой политики в отношении языков народов Севера в XX в. Идеология и действия.

18. Период активной поддержки и развития этих языков (начало 1920-х-середина 1930-х годов). Действия.
19. Ассимиляторский период (середина 1950-х-середина 1980-х годов). События и действия.
20. Возврат к политике поддержки (с конца 1980-х годов).
21. Закон «О языках народов РСФСР», принятый в 1991 г. Содержание и его роль в государственной языковой политике.
22. Концепция развития языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.
23. Содержание законов, касающихся языков народов РФ. Их роль в государственной языковой политике.
24. Современная государственная языковая политика.
25. Региональные законодательные акты и программы, направленные на поддержку Севера, Сибири и Дальнего Востока.
26. Проекты Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.
27. Языковой активизм: цели, задачи, действия.
28. Почему надо сохранять языки России?
29. Возрождение (ревитализация) языка. Научное обоснование и практическая реализация.
30. Методы поддержки и возрождения языков, доказавшие свою эффективность. Использование этих методов в отношении Севера, Сибири и Дальнего Востока.
31. Генетическая классификация языков Севера, Сибири и Дальнего Востока России.
32. Функциональная классификация языков Севера, Сибири и Дальнего Востока России.
33. Языковые контакты на территории Европейского Севера России и следствия этих контактов.
34. Языковые контакты на территории Западной и Восточной Сибири и следствия этих контактов.
35. Языковые контакты на территории Дальнего Востока и следствия этих контактов.
36. Динамика развития языковой ситуации в локальных группах народов, говорящих на языках Севера, Сибири и Дальнего Востока.

37. Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока, исчезнувшие за последние сто лет.
38. Индивидуальный выбор языка: причины, по которым родители лишают детей языкового наследства.
39. Морфологические типы, обнаруживаемые в языках Севера, Сибири и Дальнего Востока. Привести примеры.
40. Синтаксические типы, обнаруживаемые в языках Севера, Сибири и Дальнего Востока. Привести примеры.
41. Типы фонологических систем, обнаруживаемые в языках Севера, Сибири и Дальнего Востока.
42. Языкам Фонограммархивы, в которых хранятся материалы по Севера, Сибири и Дальнего Востока.
43. Электронные словари языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.
44. Электронные корпуса текстов на языках Севера, Сибири и Дальнего Востока.
45. Проблемы, связанные с созданием корпусов малоресурсных языков и работы с этими корпусами.
46. Полевые исследования языков Севера, Сибири и Дальнего Востока в последние десятилетия в рамках документационных проектов.
47. Современные методы полевой работы лингвиста.
48. Социолингвистические обследования языков Севера, Сибири и Дальнего Востока конца 1960-х – 2010-х гг. и их результаты.
49. Специфика полевой работы в условиях языкового сдвига.
50. Роль лингвиста в поддержке и ревитализации языков.

6. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

6.1. Список литературы

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. *Алпатов В.М.* 150 языков и политика: 1917-2000. М., 2000.
2. *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика. М., 2001.

3. *Вахтин Н.Б.* Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига. СПб., 2001.
4. *Вахтин Н.Б., Головкин Е.В.* Социоллингвистика и социология языка. Учебное пособие. СПб., 2004.
5. *Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я.* Как и зачем сохранять языки народов России. Хельсинки, 2012.
6. *Казакевич О.А.* Динамика развития малых языков Российской Федерации (на примере малых автохтонных языков Сибири и Дальнего Востока) // Закономерности социокультурного развития языков в полиэтническом государстве: Россия-Вьетнам. М., 2020. С. 139-157.
7. *Казакевич О.А., Кибрик А.Е.* Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. Выпуск 1. Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Посвящается 75-летию академика Вячеслава Всеволодовича Иванова. / Под редакцией А.Е. Кибрика. М.: Новое издательство, 2005
8. *Кибрик А.Е.* Методика полевых исследований (к постановке проблемы). М., 1972.
9. *Кибрик А.Е.* Константы и переменные языка. СПб., 2003.
10. *Письменные языки мира: Языки Российской Федерации.* Социоллингвистическая энциклопедия. Книга 1, 2. М.: Academia, 2000, 2003.
11. *Плунгян В.А.* Современная лингвистическая типология // Вестник Российской Академии наук. 2011. Т. 81. № 2. С. 101-113.
12. *Учёные-Североведы.* Сборник библиографических очерков / Сост. Н.М. Артемьев. Санкт-Петербург, 2001.
13. *Хинтон Л., Груздева Е., Оскольская С., Пупынина М., Сюрюн А., Федотов М., Янхунен Ю.* Возвращение к живому языку. Хельсинки; Санкт-Петербург, 2018.
14. *Язык и общество.* Энциклопедия. М.: Азбуковник, 2016.
15. *Языки народов России: Красная книга.* Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002.
16. *Stefanowitsch A.* Corpus linguistics: A guide to the methodology. Berlin: Language Science Press, 2020. Open Access <https://langsci-press.org/catalog/book/148>
17. *Strategies for Knowledge Elicitation. The Experience of the Russian School of Field Linguistics* / Eds. N.B. Agranat, L.R. Dodykhudoeva. Cham: Springer, 2021.

1. *Агранат Т.Б.* Миноритарные языки северо-запада Европейской части Российской Федерации // Закономерности социокультурного развития языков в полиэтническом государстве: Россия-Вьетнам. М., 2020. С. 158-167.
2. *Бурыкин А.А.* Интернет-ресурсы по теме «Языки малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России». Обзор имеющегося материала и пользовательские запросы. // Языковое разнообразие в киберпространстве: российский и зарубежный опыт. - М., 2008. С. 111-129.
URL: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/websites_sever_lang.pdf
3. *Белл Р.* Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы. М., 1980.
4. *Вахтин Н.Б.* Социоллингвистика и социология языка. Хрестоматия. Т. 1, 2. СПб., 2012, 2015.
5. *Верба Н.К.* Монгольское письмо // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
6. *Головко Е.В.* Медновских алеутов язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1996.
7. *Зализняк Анна А.* Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2.
8. *Казакевич О.А.* Документация исчезающих языков Сибири (на материале двух поселков Красноярского края) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2006. № 3 (44). С. 221-231.
9. *Казакевич О.А., Галямина Ю.Е., Клячко Е.Л., Рудницкая Е.Л., Будянская Е.М.* Синтаксическая разметка для корпусов селькупских, эвенкийских и кетских текстов // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2015». 22–26 июня 2015 г., Санкт-Петербург. СПб., 2015. С. 260-269.
10. *Казакевич О.А.* Социоллингвистическая типология языков малочисленных народов // Закономерности социокультурного развития языков в полиэтнических странах мира: Россия-Вьетнам. М., 2020. С. 42-46.
11. *Кастрен М. А.* Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири в 1838—1844, 1845—1849 гг. Т. 1, 2. Тюмень, 1999.
12. *Кормушин И.В.* Древнетюркское руническое письмо // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
13. *Кошкарева Н.Б., Кашкин Е.В., Коряков Ю.Б., Казакевич О.А., Буркова С.И., Муравьев Н.А., Будянская Е.М.* Диалектологический атлас уральских языков,

- распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа /Под общей ред. Н.Б. Кошкаревой. Калининград, 2017.
14. *Кулешова Н.С.* В. Г. Тан-Богораз: Жизнь и творчество. Минск, 1975.
 15. *Международная конференция «Лингвистический форум 2021: языковая политика и сохранение языков».* Институт языкознания РАН, Москва: Тезисы докладов 11–13 ноября 2021 г. М., 2021.
 16. *Михальченко В.Ю.* Введение // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 2. М.: Academia, 2003. С. IX-ХСШ.
 17. *Перехвальская Е. В.* Русские пиджины . СПб., 2008.
 18. *Учёные-исследователи Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.* Биобиблиографический справочник. Якутск, 2020.
 19. *Хелимский Е.А.* «Говорка» — Таймырский пиджин на русской лингвистической основе // Хелимский, Е. А. Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М., 2000. С. 378—395.
 20. *Язык и общество.* Энциклопедия. М., 2016.
 21. *Brenzinger, Matthias.* Language endangerment throuout the world // Matthias Brenzinger (ed.). Language Diversity Endangered. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. Pp. IX-XVII.
 22. *Edwards, John.* Sociopolitical aspects of language maintenance and loss: towards a typology of minority language situations // Maintenance and loss of minority languages / Edited by Willem Fase, Koen Jaspaert, and Sjaak Kroon. Amsterdam and Phyladelphia: John Benjamins, 1992. Pp. 37-54.
 23. *Grenoble, Lenore A., Whaley J. Lindsay.* Towards a typology of language endangerment // Endangered languages: language loss and community response / Edited by Lenore F. Grenoble and Lindsay J. Whaley. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 22-54.
 24. *Kazakevich O.* Fieldwork in the Situation of Language Shift // Strategies for Knowledge Elicitation. The Experience of the Russian School of Field Linguistics. Cha m: Springer International Publishing AG, 2021. P. 103-118.
 25. *Kazakevich, Olga, Kibrik, Aleksandr.* Language Endagerment in the CIS (Chapter 11) // Language Diversity Endangered / Matthias Brenzinger (ed.) / Trends in Linguistics. Studies and Monographs 181. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 233-262.

26. *Kibrik, Aleksandr E.* The problem of endangered languages in the in the USSR // Robins, R., Uhlenbeck E/ (eds.). *Endangered languages*. Oxford; New-York, 1991. Pp. 257-273.
27. *Klyachko E.L., Grebenkin D., Nosenko D., Serikov O.* LowResoursEval2021: a shared task on speech processing for loewresource languages // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2021)*. М.: РГГУ, 2021. С. 391-402.
28. *Krauss, Michael.* Classification and terminology for degrees of language endangerment // Matthias Brenzinger (ed.). *Language Diversity Endangered*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. Pp. 1-8
29. *The Oxford Handbook of Linguistic Typology*. New York: Oxford University Press, 2010.

6.2. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

1. Проект «Языки России» на сайте Института языкознания РАН: <http://jazykirf.iling-ran.ru>
2. Сайт «Малые языки России»: <https://minlang.iling-ran.ru>
3. Сайт «Малые языки Сибири: наше культурное наследие»: <http://siberian-lang.srcc.msu.ru>
4. Сайт «Малые языки Сибири: динамика языковой ситуации»: <https://socio-siberian-lang.iling-ran.ru>
5. Ethnologue («Этнолог»; полное название — Ethnologue: Languages of the World — «Этнолог: Языки мира»): <https://www.ethnologue.com>
6. The World Atlas of Language Structures (WALS) Online. Leipzig: Max Plank Institute for Evolutionary Anthropology: <http://wals.info/>
7. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: <http://www.raipon.info>
8. Фундаментальная электронная библиотека: <http://www.feb-web.ru/>
9. Электронная библиотека образовательных ресурсов (ЭБОР): <http://elib.gu-unpk.ru>
10. Электронная библиотечная система IPRbooks: <http://www.iprbookshop.ru>

Перечень БД и ИСС

№п /п	Наименование
1	Международные реферативные наукометрические БД, доступные в рамках национальной подписки в 2019 г. Web of Science Scopus
2	Профессиональные полнотекстовые БД, доступные в рамках национальной подписки в 2019 г. Журналы Cambridge University Press ProQuest Dissertation & Theses Global SAGE Journals Журналы Taylor and Francis
3	Профессиональные полнотекстовые БД JSTOR Издания по общественным и гуманитарным наукам Электронная библиотека Grebennikon.ru
4	Компьютерные справочные правовые системы Консультант Плюс, Гарант

7. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОДУЛЯ

Требования к аудиториям: наличие компьютера, мультимедийного проектора, экрана, доски.

Требования к программному обеспечению: Операционная система Microsoft Windows 7, 10 Pro, Microsoft Office 2010, 2013, 2016, Kaspersky Endpoint Security, Acrobat Professional 9.

Состав программного обеспечения (ПО)

№п /п	Наименование ПО	Производитель	Способ распространения (лицензионное или свободно распространяемое)
1	Adobe Master Collection CS4	Adobe	лицензионное
2	Microsoft Office 2010	Microsoft	лицензионное
3	Windows 7 Pro	Microsoft	лицензионное
4	Microsoft Office 2013	Microsoft	лицензионное
5	Windows 10 Pro	Microsoft	лицензионное
6	Kaspersky Endpoint Security	Kaspersky	лицензионное
7	Microsoft Office 2016	Microsoft	лицензионное
8	Zoom	Zoom	лицензионное

8. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В ходе реализации дисциплины используются следующие дополнительные методы обучения, текущего контроля успеваемости и аттестации обучающихся в зависимости от их индивидуальных особенностей:

- для слепых и слабовидящих:
 - лекции оформляются в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера со специализированным программным обеспечением;
 - письменные задания выполняются на компьютере со специализированным программным обеспечением, или могут быть заменены устным ответом;
 - обеспечивается индивидуальное равномерное освещение не менее 300 люкс;
 - для выполнения задания при необходимости предоставляется увеличивающее устройство; возможно также использование собственных увеличивающих устройств;
 - письменные задания оформляются увеличенным шрифтом;
 - зачёт (или экзамен) проводятся в устной форме или выполняются в письменной форме на компьютере.
- для глухих и слабослышащих:
 - лекции оформляются в виде электронного документа, либо предоставляется звукоусиливающая аппаратура индивидуального пользования;
 - письменные задания выполняются на компьютере в письменной форме;
 - зачёт (или экзамен) проводятся в письменной форме на компьютере; возможно проведение в форме тестирования.
- для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата:
 - лекции оформляются в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера со специализированным программным обеспечением;
 - письменные задания выполняются на компьютере со специализированным программным обеспечением;
 - зачёт (или экзамен) проводятся в устной форме или выполняются в письменной форме на компьютере.

При необходимости предусматривается увеличение времени для подготовки ответа.

Процедура проведения аттестации (зачета) для обучающихся устанавливается с учётом их индивидуальных психофизических особенностей. Аттестация может проводиться в несколько этапов.

При проведении процедуры оценивания результатов обучения предусматривается использование технических средств, необходимых в связи с индивидуальными особенностями обучающихся. Эти средства могут быть предоставлены университетом, или могут использоваться собственные технические средства.

Проведение процедуры оценивания результатов обучения допускается с использованием дистанционных образовательных технологий.

Обеспечивается доступ к информационным и библиографическим ресурсам в сети Интернет для каждого обучающегося в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья и восприятия информации:

- для слепых и слабовидящих:
 - в печатной форме увеличенным шрифтом;
 - в форме электронного документа;
 - в форме аудиофайла.
- для глухих и слабослышащих:
 - в печатной форме;
 - в форме электронного документа.
- для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата:
 - в печатной форме;
 - в форме электронного документа;
 - в форме аудиофайла.

Учебные аудитории для всех видов контактной и самостоятельной работы, научная библиотека и иные помещения для обучения оснащены специальным оборудованием и учебными местами с техническими средствами обучения:

- для слепых и слабовидящих:
 - устройством для сканирования и чтения с камерой SARA CE;
 - дисплеем Брайля PAC Mate 20;
 - принтером Брайля EmBraille ViewPlus;
- для глухих и слабослышащих:
 - автоматизированным рабочим местом для людей с нарушением слуха и слабослышащих;
 - акустический усилитель и колонки;
- для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата:
 - передвижными, регулируемые эргономическими партами СИ-1;
 - компьютерной техникой со специальным программным обеспечением.

9. МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

9.1. Планы семинарских занятий

Занятие № 1.

ЯЗЫКИ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Вопросы для обсуждения:

1. Цели и задачи социолингвистики.
2. Языковое сообщество. Языковая ситуация.
3. Количественные и качественные методы социолингвистики.
4. Государственная языковая политика. Языковая политика в дореволюционной России и СССР.
5. Коллективный и индивидуальный выбор языка. Разрыв языковой традиции.
6. Языковой сдвиг, его причины и условия. Языковая устойчивость. Сохранение языков.

Языковой сдвиг (language shift) – это постепенный переход этно-локальной группы с одного языка (как правило, своего этнического) на другой (как правило, это функционально более мощный или более престижный язык – один из местных языков, региональный или государственный). Термин довольно недавно стал использоваться российскими социолингвистами, но его использование постоянно расширяется. Языковой сдвиг весьма характерен сегодня для языковой ситуации в разных регионах России (и мира в целом). Началу языкового сдвига, как правило, предшествует билингвизм существенной части членов этно-локальной группы. О начале языкового свидетельствует иногда постепенное, иногда довольно резкое уменьшение в группе количества (и соответственно, процента) семей, использующих свой этнический язык как средство внутрисемейного общения с собственными детьми. Это неизбежно приводит к уменьшению в группе числа детей, владеющих языком своего этноса: языком коммуникации детей и молодежи становится исключительно язык, на который совершается переход группы. При этом в более старших поколениях объем использования этнического языка также уменьшается. Основным средством коммуникации в группе становится новый язык. Завершение языкового сдвига в этно-локальной группе совпадает с уходом последних носителей этнического языка.

На Европейском Севере России, в Сибири и на Дальнем Востоке процесс языкового сдвига развивается во многих этно-локальных группах носителей языков коренных малочисленных народов, кое-где этот процесс вошел в свою последнюю стадию (этно-локальные группы носителей бабинского саамского, уильтинского (орокского), алеутского медновского, водского, южноселькупского, лесного юкагирского, тофаларского,

чулымско-тюркского, энецкого тундрового, энецкого лесного, и др. языков), а кое-где и вовсе завершился в последнее десятилетие (носителей керекского и ороцкого языков уже не осталось). Языки, в этно-локальных группах которых идет процесс языкового сдвига, относятся к языкам под угрозой исчезновения, или более кратко, исчезающим языкам.

Литература:

Основная

1. *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социоллингвистика. М., 2001.
2. *Вахтин Н.Б.* Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига. СПб., 2001.
3. *Вахтин Н.Б., Головкин Е.В.* Социоллингвистика и социология языка. Учебное пособие. СПб., 2004.

Дополнительная

1. *Белл Р.* Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы. М., 1980.

Занятие № 2.

ЯЗЫКИ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ЛИНГВОГЕОГРАФИЯ, ЯЗЫКОВОЕ РОДСТВО И ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

Вопросы для обсуждения

1. География распространения языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.
2. Генетическая классификация языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.
3. Функциональная классификация языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.
3. История появления носителей языков на современных территориях.
4. Языковые контакты в прошлом и настоящем.
5. Следствия языковых контактов: заимствования лексические и структурные.
6. Изменение грамматической структуры под влиянием контактирующих языков.
7. Образование новых языков. Пиджины и смешанные языки Севера, Сибири и Дальнего Востока в прошлом и настоящем.
8. Билингвизм среди носителей языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.
9. Кодовые переключения в речи билингвов-носителей языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Рассмотрим подробнее и обсудим функциональную классификацию языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В настоящее время на территории европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока помимо русского языка функционирует не менее 50 автохтонных языков разной функциональной мощности. Пять из этих языков являются титульными языками республик и на территории этих республик имеют статус государственных. Это алтайский (Республика Алтай), бурятский (Республика Бурятия), тувинский (Республика Тыва), хакасский (Республика Хакасия) и якутский (Республика Саха (Якутия)). Статус государственного языка несомненно способствует расширению количества языковых функций и в целом увеличению объема функционирования языка. Однако функциональная мощность даже этих пяти языков не одинакова. С одной стороны, бурятский (около 376 тыс. говорящих), тувинский (более 204 тыс. говорящих) и якутский (более 391 тыс. говорящих) языки вполне устойчивы и широко используются практически во всех коммуникативных сферах. Бурятский и якутский языки, кроме того, являются языками межнационального общения на территориях соответствующих республик, количество говорящих на этих языках превышает величину соответствующей этнической группы, на этих языках говорят представители коренных малочисленных народов, проживающих на территории республик. С другой стороны, алтайский (около 62 тыс. говорящих) и хакасский (более 63 тыс. говорящих) языки, в некоторых коммуникативных сферах используются ограниченно (например, в сфере образования в качестве средства обучения они используются только в начальной школе), в городах существует проблема внутрисемейной передачи языка от родителей детям и т.д.

Еще один язык – карельский (более 25,5 тыс. говорящих), – хотя и является титульным языком Республики Карелии, до сих пор не получил статуса государственного на территории этой республики.

Остальные языки рассматриваемой территории имеют статус языков коренных малочисленных народов России. Народы, говорящие на этих языках, насчитывают от почти 33000 до 100 человек, а число носителей языков колеблется от 25000 (тундровый ненецкий) до 2 человек (медновский алеутский). Малые языки этого региона нередко называют языками народов Севера. Некоторые народы (манси, ненцы, ханты, чукчи) имеют свои автономные территориальные образования: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский автономные округа. Все эти округа были основаны в 1929-1932 годы, когда представители коренных малочисленных народов составляли большинство населения соответствующих территорий. Со временем промышленное развитие Севера и разведка полезных ископаемых потребовали дополнительных рабочих рук, что вызвало интенсивную миграцию в районы Севера из Центральной России и из других республик бывшего Советского Союза. В настоящее время коренное население составляет в своих

автономиях меньшинство. Тем не менее, автохтонные языки на территориях автономных округов находятся все же в лучшем положении, чем языки территорий, не имеющих специального статуса.

Практически все носители малых языков этого региона говорят также по-русски. Представители коренных малочисленных народов Севера, совсем не владеющие русским языком, сегодня большая редкость. Их можно встретить только в старшем поколении или среди детей дошкольного возраста у оленеводов, ведущих кочевой образ жизни (у тундровых и лесных ненцев или у чукчей). Следует отметить, что старики, не говорящие по-русски, как правило, не являются монолингвами: помимо своего этнического языка они говорят на языке (или языках) своих соседей. Большинство малых народов региона традиционно были дву- или многоязычны вследствие постоянных контактов со своими автохтонными соседями задолго до того, как начали контактировать с русскими. Для наиболее малочисленных групп были типичны межэтнические браки.

Известный американский лингвист М. Краус дает следующую классификацию степени угрозы существованию языка. Малые языки (с малым количеством говорящих), контактирующие с языками, обладающими большой функциональной мощностью (государственными, официальными, региональными), как правило, могут быть отнесены к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Но пока существует естественная передача языка от родителей к детям у большинства членов этнической группы, степень угрозы минимальна, и такой язык предлагается называть *нестабильным*. Если естественная передача языка детям прервана сравнительно недавно (молодежь еще говорит на языке, но дети языком уже не владеют), язык переходит в состояние *серьезной угрозы*, но здесь еще возможна остановка процесса языкового сдвига, поскольку молодые родители, в принципе, в состоянии передать язык детям, если у них возникнет такая потребность. Следующая, более высокая степень угрозы наступает, когда младшим носителям языка уже не 20-35, а 45-55 лет: тогда язык *в опасности*, так как уже нет надежды, что родители передадут язык своим детям, ибо не знают его сами. Наконец, если возраст младших носителей языка не менее 60 лет, то язык переходит в *критическое* состояние, так как его существование теперь зависит от существования пожилых людей, которых, увы, становится все меньше. Следует иметь в виду, что языковая ситуация на разных территориях распространения языка может быть различной.

Ни один малый язык региона нельзя назвать стабильным, все они могут быть отнесены к языкам, находящимся под угрозой исчезновения, или *исчезающим языкам*. Всего несколько языков еще передаются внутри семьи от родителей к детям (причем далеко не повсеместно). Это тундровый и лесной ненецкие, чукотский, долганский,

эвенкийский, эвенский, хантыйский. В отдельных поселках можно еще встретить детей, говорящих на своем этническом языке, также среди селькупов, коряков, манси, вепсов и шорцев. Все эти языки, по крайней мере в некоторых местах расселения этноса, могут быть отнесены к разряду *нестабильных*. Но в то же время существование большинства этих языков находится в ситуации *серьезной угрозы* или даже *в опасности* в других местах распространения. Например, северноселькупский язык в с. Ратта, где сохраняется его передача от родителей к детям, *нестабилен*, его положение в пос. Толька Пуровского района можно охарактеризовать как промежуточное между *нестабильным* и *серьезной угрозой*, в с. Толька Красноселькупского района и в с. Красноселькуп диалект в состоянии *серьезной угрозы*, в с. Фарково он *в опасности*, а в с. Келлог с единственным носителем *в критическом состоянии*. Все остальные языки коренных малочисленных народов на рассматриваемой территории уже не передаются от родителей к детям. Только на некоторых из них еще говорит молодежь, и такие языки могут рассматриваться как языки в ситуации *серьезной угрозы*, по крайней мере, в некоторых местах их распространения. Для многих языков возраст младших носителей колеблется от 45 до 60 лет, и их положение можно охарактеризовать как промежуточное между ситуацией *серьезной угрозы* и *опасностью* (кетский, ульчский, нанайский, нивхский, ижорский, тундренный юкагирский, алюторский, язык науканских эскимосов) Некоторые языки, такие как южноселькупский, уильтинский (орокский), негидальский, ительменский, водский, йоканьгский саамский, скольтский (колтта) саамский, бабинский саамский, находятся на грани исчезновения, имея всего по несколько носителей, возраст которых давно перевалил за 60 (языки *в критическом состоянии*).

Самым сильным и жизнеспособным из малых языков региона является тундровый ненецкий (примерно 18000 носителей). Отчасти это объясняется относительно большой величиной этнической группы (около 42000 человек), отчасти тем, что основная масса тундровых ненцев не покинула привычную среду обитания, а по-прежнему живет в тундре и занимается оленеводством, сохраняя экономическую основу традиционной ненецкой культуры. Не последнюю роль сыграло и то, что большая часть территории расселения тундровых ненцев значительно удалена от районных центров, и туда нелегко попасть. При этом следует отметить, что язык гораздо лучше сохраняется в Сибири, чем на европейской части России, где примерно половина ненцев перешли на русский язык. Хотя в двух автономных округах, расположенных на территории их расселения, и на Таймыре ненцы остаются сегодня в меньшинстве, в тундре имеются практически моноэтнические ненецкие поселки, где ненецкий язык функционирует как основной язык повседневного семейно-бытового и производственного общения. Ненецкий язык используется там также в качестве

неформального средства обучения в начальной школе, поскольку еще сегодня в некоторых районах дети, выросшие в тундре, приходят в школу без знания русского языка. Как только школьники осваивают русский язык, он становится единственным языком обучения. При этом ненецкий язык преподается в качестве предмета в начальной и средней школе. К сожалению, школьные уроки ненецкого языка не оказывают существенного влияния на языковые предпочтения учащихся, которые остаются в школах-интернатах по 9-11 лет и навещают свои семьи только во время школьных каникул. Многие из выпускников средней школы предпочитают говорить по-русски и после возвращения домой. К счастью для сохранности языка, не все ненецкие дети заканчивают среднюю школу: некоторые уходят из школы, проучившись 4, 5 или 6 лет, и возвращаются в свои семьи к традиционным занятиям. Безусловно, бывают исключения, но в целом приходится констатировать, что уровень образования оказывается обратно пропорциональным уровню использования этнического языка. Уровень образования носителя языка определяет если не уровень владения этническим языком самого носителя, то почти наверняка уровень владения этническим языком его/ее детей. Как правило, дети ненецких родителей с высоким уровнем образования (даже тех, чья профессиональная деятельность связана с развитием и сохранением этнического языка – школьных учителей ненецкого языка, исследователей языка и фольклора, писателей, журналистов, работников культуры) почти не говорят или совсем не говорят по-ненецки. С начала 1930-х гг. ненецкая письменная традиция не прерывалась: регулярно издавалась учебная литература, выходили оригинальные произведения ненецких писателей и поэтов, издавались фольклорные сборники. В каждом из трех автономных округов сегодня существует окружная газета, печатающая материалы на ненецком языке. Ненецкий язык используется также на радио и телевидении. Среди ненцев довольно много специалистов с высшим образованием. Ненецкие филологи немало делают для расширения функционирования языка в различных коммуникативных сферах. Но факт остается фактом: ненцы, живущие в больших поселках, районных центрах и в центрах автономных округов, переходят на русский язык, а их дети вырастают практически без знания своего этнического языка.

Литература:

Основная

4. *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социоллингвистика. М., 2001.
5. *Вахтин Н.Б., Головкин Е.В.* Социоллингвистика и социология языка. Учебное пособие. СПб., 2004.

6. *Казакевич О.А., Кибрик А.Е.* Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. Выпуск 1. Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Посвящается 75-летию академика Вячеслава Всеволодовича Иванова. / Под редакцией А.Е. Кибрика. М.: Новое издательство, 2005.

Дополнительная

1. *Агранат Т.Б.* Миноритарные языки северо-запада Европейской части Российской Федерации // Закономерности социокультурного развития языков в полиэтническом государстве: Россия-Вьетнам. М., 2020. С. 158-167.
2. *Головко Е.В.* Медновских алеутов язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1996.
3. *Кошкарева Н.Б., Кашкин Е.В., Коряков Ю.Б., Казакевич О.А., Буркова С.И., Муравьев Н.А., Будянская Е.М.* Диалектологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа /Под общей ред. Н.Б. Кошкаревой. Калининград, 2017.
4. *Перехвальская Е. В.* Русские пиджины . СПб., 2008.
5. *Письменные языки мира: Языки Российской Федерации.* Социоллингвистическая энциклопедия. Книга 1, 2. М.: Academia, 2000, 2003.
6. *Хелимский Е.А.* «Говорка» — Таймырский пиджин на русской лингвистической основе // Хелимский, Е. А. Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М., 2000. С. 378—395.
7. *Язык и общество.* Энциклопедия. М.: Азбуковник, 2016.
8. *Krauss, Michael.* Classification and terminology for degrees of language endangerment // Matthias Brenzinger (ed.). Language Diversity Endangered. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. Pp. 1-8.

Занятие № 3.

ЯЗЫКИ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Вопросы для обсуждения

1. Языки и народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: государственные институты. Задачи институтов.
2. Исследования Севера России в XIX веке – начале XX века.
3. Исследования Севера СССР в 1920-е – 1930-е годы.

4. История письменности языков народов Севера. Выбор опорной графики. Кодификация языков.
5. Литературный язык без длительной письменной традиции и его диалекты: проблемы статуса и использования.
6. Исследователи языков и народов Севера.
7. Просветители, писатели, культурные деятели.

Предлагается подробно рассмотреть письменность и алфавиты языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

подавляющее большинство языков интересующей нас территории сегодня имеют письменность. При этом письменная форма одних языков (особенно имеющих статус государственных) используется достаточно интенсивно в разных коммуникативных сферах – образование разных уровней, литература, пресса, делопроизводство, в то время как использование письменной формы других может ограничиваться сферой начального образования. Между этими полюсами существует много промежуточных случаев.

В настоящее время письменность всех сибирских языков и языков Дальнего Востока базируется на кириллице (русском алфавите с добавлением некоторых дополнительных символов для обозначения фонем, специфичных для каждого конкретного языка). Современная карельская письменность и письменность вепсского языка базируется на латинице (для вепсского параллельно используется кириллица). В основном системы письма построены по фонемному принципу (каждая буква передает определенную фонему языка), однако практически ни для одного языка этот принцип не проведен абсолютно последовательно, что в некоторых случаях представляется вполне обоснованным.

История развития письменности языков нашей территории знает периоды использования и других алфавитов, помимо кириллического, а именно, старомонгольского письма, латиницы и даже международной фонетической транскрипции.

Среди языков Севера, Сибири и Дальнего Востока есть один *старописьменный язык*, письменность на котором существует уже не одно столетие (бурятский), *группа языков*, письменность которых была создана в XIX в. и уже тогда стала относительно широко использоваться (якутский, алтайский, шорский, алеутский (алеутская письменность, созданная в 1820-е гг., просуществовала до начала XX в.)), *младописьменные языки*, получившие письменность в первой половине XX в. после революции 1917 г., в основном в начале 1930-х гг. (ительменский, корякский, мансийский, нанайский, ненецкий, нивхский, селькупский, тувинский, удэгейский, хакасский, хантыйский, чукотский, эвенкийский, эвенский, язык азиатских эскимосов), и, наконец, *новописьменные языки*, получившие

письменность в последней трети XX в. (долганский, кетский, нганасанский, тофаларский, ульчский и юкагирский).

Единственный (кроме русского) старописьменный сибирский язык – бурятский. С XIII в. все монголоязычные народы, в том числе и предки современных бурят, в качестве письменного языка использовали единый старописьменный монгольский язык. Монгольское письмо было создано в XIII в. на основе уйгурского. Оно используется до настоящего времени на территории Внутренней Монголии (КНР). После вхождения Бурятии в Россию (XVII в.) старописьменный язык продолжал интенсивно использоваться. В 1920-е гг. в Бурятии стал создаваться обновленный литературный язык на старомонгольской основе. В 1931 г. процесс этот был прерван, и бурятская письменность перешла на латиницу, а в 1939 г. на кириллицу.

В XIX в. неоднократно предпринимались попытки создания письменности для отдельных сибирских языков в основном представителями православной миссии; в качестве базового алфавита при этом использовалась кириллица. Разработанные в то время системы письма для якутского, алтайского, шорского и алеутского языков реально функционировали, на этих языках печатались книги (преимущественно переводы с русского, прежде всего, переводы Священного писания, но не только). А вот попытки создать письменность для мансийского, нанайского, ненецкого, селькупского, хантыйского, чукотского и эвенского языков оказались менее успешными, и все ограничилось изданием одной или нескольких книг.

После революции 1917 г., а особенно после 1924 г., начинается новый этап создания систем письма для сибирских языков. Работа велась интенсивно и целенаправленно с участием лучших лингвистов того времени. В качестве базы был взят латинский алфавит. В целях унификации книгоиздания для тюркских языков создается Унифицированный новотюркский алфавит (утвержден в 1928 г.), а для малых сибирских языков - Единый алфавит народов Севера (создан в 1930 г., официально утвержден в 1931 г.). На латиницу переводят и уже существовавшие к тому времени письменности. Интересно, что якутская письменность перешла на латиницу - новый якутский алфавит, разработанный С.А. Новгородовым на базе Международной фонетической транскрипции – еще в 1917 г., а в 1930 г. этот алфавит был заменен унифицированным новотюркским. На новотюркский алфавит переводится также кириллическая шорская письменность и функционировавшая с 1924 г. также кириллическая хакасская письменность. Этот же алфавит используется при создании в 1930 г. тувинской письменности. Модификации Единого алфавита народов Севера использовались при создании письменности для ительменского, корякского, мансийского, нанайского, ненецкого, нивхского, селькупского, тувинского, удэгейского,

хантыйского, чукотского, эвенкийского, эвенского языков и языка азиатских эскимосов. Для алеутского и кетского языков были также созданы системы письма и написаны буквари, но алеутский букварь так и остался в рукописи, а кетский букварь вышел как научное, а не учебное издание: ни алеутская, ни кетская письменность того времени так и не были использованы. В 1936-1941 гг. все функционировавшие к тому времени сибирские письменности переводятся с латиницы на кириллицу. В процессе смены алфавита ительменский и удэгейский языки утрачивают недавно приобретенную письменность, для шорского и селькупского языков утрата письменности (уже кириллической) приходится на 1940-1950-е гг.

Новая волна создания и возобновления письменности на языках малых народов Сибири приходится на 1970-1990-е гг. В этот период письменность возобновляется для ительменского, селькупского, удэгейского, шорского, а также алеутского языков (на алеутском языке вышел школьный словарь и пособие для учителя, после чего использование вновь обретенной письменности прекратилось) и впервые создается для алеутского, долганского, нганасанского, негидальского, кетского, орокского, орочского, тофаларского, удэгейского, ульчского и юкагирского. Правда, официально утвержденные негидальский и орокский алфавиты практически не используются, а на орочском языке на сегодняшний день опубликован только картинный словарь. Тем не менее, процесс создания письменности для пока еще бесписьменных сибирских языков продолжается. Параллельно идет совершенствование уже существующих систем письма.

Специфика младописьменных и новописьменных языков Сибири состоит в том, что развитие их письменной формы, как правило, начинается не с переводов и оригинальных литературных произведений, как это свойственно старописьменным языкам, а с букварей и прочей учебной литературы и в отдельных случаях этим и ограничивается. Помимо пяти сибирских государственных языков (алтайского, бурятского, тувинского, хакасского, и якутского) художественные и публицистические произведения публикуются (или публиковались) на долганском, корякском, мансийском, нанайском, ненецком, нивхском, удэгейском (1930-е гг.), хантыйском, шорском, чукотском, эвенкийском, эвенском и юкагирском языках.

Поговорим об алфавитах.

Древнейшим алфавитом, использовавшимся на рассматриваемой территории, был алфавит *древнетюркского рунического письма*. Это письменность, существовавшая у части древних тюркских племен в VIII-X вв. и по форме напоминающая германские руны. Наиболее крупные надписи, сделанные на камне, найдены в бассейне реки Орхон на

территории современной Монголии (орхонские) и в бассейне реки Енисей на территории Тувы, Хакасии и Минусинской котловины (енисейские); небольшое число надписей обнаружено также на Алтае, в Прибайкалье и в бассейне Лены. Орхонские надписи впервые были дешифрованы в 1893 г. В Томсеном и В.В. Радловым. В памятниках древнетюркского рунического письма зафиксировано древнетюркское койне, сформировавшееся, по-видимому, на базе диалектов огузских племен. Язык огузских племен. Ученые полагают, что тюркские орхоно-енисейские руны были созданы в VII в. на базе согдийского письма, которое, в свою очередь, восходит к арамейскому письму. Курсивное начертание согдийских знаков было преобразовано в геометрические формы. Это было буквенное письмо, в котором отражались как согласные, так и гласные; алфавит включает более 40 графем.

Монгольский алфавит функционировал на территории Сибири со времени его создания (XIII в.) до 1931 г. Монгольский алфавит создан на базе уйгурского алфавита, который восходит к арамейскому алфавиту. Используя монгольский алфавит литературный старописьменный монгольский язык был не только литературным языком всех монголоязычных народов, в том числе вошедших в XVII в состав России бурятских племен, но и литературным языком образованных тувинцев. В 1920-е гг. на базе этого алфавита была начата работа по созданию новой бурятской письменности и нового бурятского литературного языка, однако процесс этот был прерван, и в 1931 г. бурятская письменность переведена на латиницу.

Кириллица использовалась в качестве базы при создании письменностей сибирских народов на протяжении всего XIX в. и в начале XX в. (см. *письменность*). Обычно к русскому алфавиту добавлялись графемы для передачи специфических для того или иного языка фонем, отсутствующих в русском языке. После непродолжительного периода всеобщей латинизации письменности на территории всей России в 1930-е гг., с конца 1930-х гг. алфавиты всех языков Сибири и Дальнего Востока, имеющих или получающих письменность, строятся на базе кириллицы.

Латиница стала базой для двух алфавитов, разработанных во второй половине 1920-х гг. и использовавшихся на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока на протяжении 1930-х: Унифицированного новотюркского алфавита (утвержден в 1928 г.) и Единого алфавита народов Севера (создан в 1930 г., официально утвержден в 1931 г.).

Новый якутский алфавит С.А. Новгородова был разработан на базе *Международной фонетической транскрипции* и использовался с 1917 по 1930 г.

Литература:

Основная

1. *Учёные-Североведы. Сборник биобиблиографических очерков / Сост. Н.М. Артемьев. СПб, 2001.*
2. *Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 1, 2. М.: Academia, 2000, 2003.*

Дополнительная

1. *Кулешова Н.С. В.Г. Тан-Богораз: Жизнь и творчество. Минск, 1975.*
2. *Учёные-исследователи Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук. Биобиблиографический справочник. Якутск, 2020.*
3. *Кастрен М. А. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири в 1838—1844, 1845—1849 гг. Т. 1, 2. Тюмень, 1999.*
4. *Верба Н.К. Монгольское письмо // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.*
5. *Кормушин И.В. Древнетюркское руническое письмо // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.*

Занятие № 4.

ЯЗЫКИ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

Вопросы для обсуждения

1. Лингвистическая типология языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.
2. Типы фонологических систем.
3. Морфологические типы.
4. Синтаксические типы.
5. Редкие (для региона) грамматические явления в языках Севера, Сибири и Дальнего Востока: категории клюзивности, типа спряжения, числа.
6. Отрицание.
7. Глагольная морфология. Разбор структуры эвенкийской и кетской глагольной словоформы как пример разных структурных морфологических типов.
8. Лексическая (лексико-семантическая) типология: работы на материале языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.
9. Типология дискурса.
10. Социолингвистическая типология.

Рассмотрим подробнее социолингвистическую типологию языков, находящихся под угрозой исчезновения.

Разработка функциональной классификации языков, использующей наиболее значимые для описания функционирования языка параметры – это задача, над которой сегодня работают социолингвисты, с одной стороны (см., например (Михальченко 2003), и лингвисты, занимающиеся документацией малых и исчезающих языков, с другой (Kibrik 1991; Krauss 2007; Brenzinger 2007). Очевидно, что к «большим» и «малым» языкам вряд ли может быть приложима единая схема. Этот тезис подтверждают и классификации, предлагаемые авторами последних трех указанных работ.

Однако предлагаемые во всех этих работах параметры функциональной классификации малых языков, во-первых, зачастую рассматривают в качестве единицы язык в целом, во-вторых, учитывают сравнительно небольшой набор параметров описания, которого явно недостаточно для адекватного учета всего многообразия ситуаций малых языковых общностей. Анализ материала показывает, что при создании функциональной типологии малых языков единицей описания должна быть языковая общность отдельно взятого населенного пункта, а не более крупных территорий. Даже в пределах одного района разница между поселками с точки зрения сохранности представленных в них языков и их функционирования зачастую оказывается весьма значительной.

Именно такой подход (единица описания – локальная языковая общность), а также учет большого количества не только «внутренних», описывающих саму языковую общность, но и «внешних» по отношению к языковой общности параметров мы находим в работе Джона Эдвардса (Edwards 1992). Впоследствии предложенные Эдвардсом параметры классификации были дополнены и уточнены Ленор Гренобль и Линдсэй Вэйли (Grenoble, Whaley 1998).

Параметры предложенной Эдвардсом модели типологизации функционирования и определения жизнеспособности (витальности) малых языков приведены в Таблице.

В статье (Grenoble, Whaley 1998) отмечаются сильные стороны предлагаемой Эдвардсом модели и набора параметров, используемых в этой модели. Прежде всего, это эксплицитное отделение «внутренних» характеристик конкретной языковой общности (столбцы Говорящий и Язык в Таблице 2) от «внешних» характеристик среды, в которой существует эта общность (столбец Окружение). Характеристики внешнего окружения, или как их называют Гренобль и Вэйли, макропараметры, характеризуют ситуацию в регионе и определяют наличие предпосылок для угрозы существованию малых языков на данной территории. Повлияют ли макропараметры на тот или иной конкретный язык, зависит от

характеристик самой языковой общности; эти характеристики Гренобль и Вэйли называют микропараметрами.

Парметры функциональной классификации малых языков Джона Эдвардса (1992)

Категоризация А

Категоризация Б

	Носитель языка	Язык	Окружение
Демография	1. Численность и концентрация носителей языка	2. Распространение языка (см. также географию)	3. Сельское-городское окружение
Социология	4. Социально-экономический статус носителей языка	5. Степень и тип передачи языка	6. Тип предшествующих / нынешних усилий по поддержке и ревитализации языка
Лингвистика	7. Языковая компетенция носителей языка	8. Степень стандартизации языка	9. Тип иммиграции и эмиграции?
Психология	10. Отношение к языку его носителей	11. Различные аспекты отношения языка и самоидентификации	12. Отношение большинства населения к меньшинству
История	13. История и условия формирования группы	14. История языка	15. История территории, на которой проживает группа в настоящее время
Политика / законодательство	16. Права и признание (прав) носителей языка	17. Уровень и степень официального признания языка	18. Степень автономии или «специальный статус» территории
География	19. Базовая географическая информация о носителях языка	20. Базовая географическая информация о распространении языка	21. Базовая географическая информация о территории
Образование	22. Отношение носителей языка к образованию и вовлеченность в эту сферу	23. Тип поддержки языка в школе	24. Состояние образования на территории группы
Религия	25. Религия носителей языка	26. Тип и сила связи между языком и религией	27. Важность религии на данной территории
Экономика	28. Экономическое состояние группы носителей языка	29. Связь между языком и экономическим успехом / мобильностью	30. Экономическое состояние региона?
Технология (СМИ)	31. Представленность	32.	33.

	группы в СМИ	Представленность языка в СМИ	Информированность широкой общественности о данной территории
--	--------------	------------------------------	--

Вторым достоинством модели Эдвардса считают эксплицитную связь микропараметров с макропараметрами внутри каждой из сфер категоризации А. Например, если речь идет об экономике, то очевидно, экономическое состояние группы носителей малого языка, а также наличие / отсутствие связи между владением малым языком и экономической успешностью не может быть понято без учета общего экономического состояния региона. Аналогично, общее состояние образования в районе проживания группы носителей малого языка влияет на существование поддержки малого языка в школе и на отношение носителей языка к образованию.

Третье отмечаемое авторами достоинство предложенной Эдвардсом модели – четко проводимое им различие между этничностью (колонка Носитель языка) и употреблением языка (колонка Язык).

Модель Эдвардса предполагает гораздо более детальную характеристику состояния малых языков, чем другие предлагавшиеся модели, хотя бы потому, что его модель позволяет описать ситуацию малого языка с учетом, по меньшей мере, 33-х различным показателей.

Базируясь на этой модели, Гренобль и Вэйли вносят в типологическую модель описания малых языков некоторые расширения и уточнения. Прежде всего, они касаются макропараметров. Предлагается дополнить модель различением уровней макропараметров: локальный районный, региональный, национальный и, возможно, транснациональный. Например, для селькупской языковой общности Ратты локальным уровнем параметра 12 (Отношение большинства к меньшинству) будет отношение к селькупам неселькупское населения Ратты, районным – Красноселькупского района, региональным – отношение к коренным малочисленным народам в Ямало-Ненецком автономном округе и, наконец, в России.

Далее, предлагается рассмотреть грамотность на этническом языке среди возможных дополнительных параметров типологизации ситуаций малых языков. Наконец, предлагается рассмотреть возможность иерархического рассмотрения разных параметров, поскольку они не в одинаковой степени оказывают влияние на развитие языковой ситуации в малых языковых сообществах. Авторы подчеркивают, что подобная иерархизация параметров потребует серьезных исследований и станет делом будущего. Однако они указывают, что во многом судьба малых языков определяется *экономическими*

параметрами, вес которых зачастую превосходит влияние на ситуацию всех прочих факторов. Помимо экономики, на судьбу малых языков существенно влияет (может повлиять) *доступ* к средствам массовой информации.

И еще одно важное замечание, которое делают в своей работе Гренобль и Вэйли и к которому мы полностью присоединяемся, основываясь на опыте нашей собственной работы в автохтонных этно-локальных группах сибирских поселков: чрезвычайно важным в сохранении малых языков является *мотивация* участников процесса, распространение в языковой общности *идеи* возможности сохранения этнического языка и объяснение того, как это можно сделать. Идея должна овладеть массами – без этого дело не заладится.

Исследователи малых языков, работающие на разных континентах, единодушны в том, что функциональная типология «больших» и «малых» языков, многие из которых находятся сегодня под угрозой исчезновения, должны строиться на разных основаниях. Построение функциональной типологии малых языков требует более кропотливой работы, учета большого количества факторов, влияющих на ситуацию в малых языковых сообществах. Предлагаемые и используемые в настоящее время модели типологизации функционирования малых (исчезающих) языков и оценки их витальности (например, модель, используемая ЮНЕСКО для исчезающих языков), как правило, используют явно недостаточное количество параметров и, будучи применены к материалу конкретных языковых сообществ, нередко оказываются не слишком состоятельными. Модель типологизации ситуаций в малых языковых сообществах, предложенная Джоном Эдвардсом почти четверть века назад, а 19 лет назад расширенная и дополненная Ленор Гренобль и Линдсэй Вэйли, и сегодня остается наиболее детализированной, хотя и трудоемкой в реальном применении, классификационной и (с некоторыми оговорками) прогностической версией. Возможно, определенного прогресса в построении функциональной типологии малых языков можно будет достичь, вновь обратившись к этой модели и продолжив ее развитие.

Литература:

Основная

1. Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб., 2003.
2. Плунгян В.А. Современная лингвистическая типология // Вестник Российской Академии наук. 2011. Т. 81. № 2. С. 101-113.
3. The World Atlas of Language Structures (WALS) Online. Leipzig: Max Plank Institute for Evolutionary Anthropology: <http://wals.info/>

Дополнительная

1. *The Oxford Handbook of Linguistic Typology*. New York: Oxford University Press, 2010.
2. *Зализняк Анна А.* Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2.
3. *Казакевич О.А.* Социолингвистическая типология языков малочисленных народов // Закономерности социокультурного развития языков в полиэтнических странах мира: Россия-Вьетнам. М., 2020. С. 42-46.
4. *Михальченко В.Ю.* Введение // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 2. М.: Academia, 2003. С. IX-ХСIII.
5. *Brenzinger, Matthias.* Language endangerment throuout the world // Matthias Brenzinger (ed.). *Language Diversity Endangered*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. Pp. IX-XVII.
6. *Edwards, John.* Sociopolitical aspects of language maintenance and loss: towards a typology of minority language situations // *Maintenance and loss of minority languages / Edited by Willem Fase, Koen Jaspaert, and Sjaak Kroon*. Amsterdam and Phyladelphia: John Benjamins, 1992. Pp. 37-54.
7. *Grenoble, Lenore A., Whaley J. Lindsay.* Towards a typology of language endangerment // *Endangered languages: language loss and community response / Edited by Lenore F. Grenoble and Lindsay J. Whaley*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 22-54.
8. *Kazakevich, Olga, Kibrik, Aleksandr.* Language Endagerment in the CIS (Chapter 11) // *Language Diversity Endangered / Matthias Brenzinger (ed.) / Trends in Linguistics. Studies and Monographs 181*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. P. 233-262.
9. *Kibrik, Aleksandr E.* The problem of endangered languages in the in the USSR // *Robins, R., Uhlenbeck E/ (eds.)*. *Endangered languages*. Oxford; New-York, 1991. Pp. 257-273.
10. *Krauss, Michael.* Classification and terminology for degrees of language endangerment // *Matthias Brenzinger (ed.)*. *Language Diversity Endangered*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2007. Pp. 1-8.

Занятие № 5.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ПОЛЕВАЯ И КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Вопросы для обсуждения

1. Документация языков Севера, Сибири и Дальнего Востока на протяжении трех веков.
2. Методы и инструменты документации.
3. Исторические периоды документации: графическая фиксация звучащей речи до изобретения фиксации звука, фиксация звука как вспомогательное средство графической фиксации, обязательная аудио (и видео) фиксация речи.
4. Обработка и хранение данных документации. Бумажные архивы. Фонограммархивы. Компьютерные архивы.
5. Публикация материалов фонограммархивов начала XX века и значение этих материалов для исследования истории языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.
6. Электронные словари и корпуса текстов на языках Севера, Сибири и Дальнего Востока.
7. Проблемы, связанные с созданием корпусов мало-ресурсных языков.

Поговорим о специфике полевой работы лингвиста в ситуации языкового сдвига.

Речь пойдет о социолингвистическом компоненте экспедиций по документации малых автохтонных языков, о том, почему такой компонент необходим, из чего он может состоять и какую информацию можно в рамках этого компонента получить.

Социолингвистика заимствовала свои полевые методы из социологии: это наблюдение, включенное наблюдение, анкетирование и интервьюирование. В наших экспедициях используются все эти методы, однако основное внимание, как правило, уделяется анкетированию. Рассмотрим, как устроена используемая нами анкета, из каких блоков она состоит, какую информацию можно получить от респондентов с помощью вопросов каждого из блоков и как материалы анкет помогают в сборе и интерпретации лингвистического материала.

Одним из важнейших блоков анкеты является набор вопросов, направленных на получение информации о лингвистической биографии респондентов, их родителей и дедушек и бабушек (какими языками они владеют, когда и как освоили каждый из своих языков, в каких ситуациях в разные периоды жизни использовали тот или иной язык). При достаточно широком охвате анкетированием членов этно-локальной группы этот блок не только дает представление о языковой ситуации в группе на момент опроса, но и позволяет реконструировать развитие языковой ситуации на глубину примерно в столетие.

Блок вопросов, выявляющих отношение респондентов к своему этническому языку, в ситуации языкового сдвига дает представление о различных мотивах отказа родителей от передачи этнического языка детям. Он же показывает, что для многих членов этно-

локальных групп этнический язык сегодня выполняет в основном символическую функцию.

Фольклорный блок анкеты демонстрирует степень знакомства респондентов с фольклором своего этноса, язык, на котором происходит это знакомство, и способы передачи фольклора в группе в прошлом и настоящем. За последние полвека в местах, где мы работали, почти повсеместно изменился язык и способ знакомства детей с фольклором: от рассказывания сказок на этническом языке почти полностью перешли к чтению книг с теми же сказками, но по-русски. Сказки на этническом языке дети читают только в школе, если там этот язык преподается.

Встроенная в анкету субъективная оценка респондентом собственного уровня владения этническим языком может быть верифицирована в ходе работы с ним как с информантом по этническому языку. В целом завышать уровень владения языком более склонны представители младшего и среднего поколения.

Отвечая на вопросы о выборе языка в различных коммуникативных ситуациях, респонденты, владеющие этническим языком, часто отмечают, что в дружеской беседе говорят на смешанном языке: «Что-то скажем по-своему, что-то по-русски, как удобнее, так и скажем». Это не единственное наблюдение респондентов над собственной речью и речью окружающих, которое можно извлечь из материалов анкет.

Литература:

Основная

1. *Strategies for Knowledge Elicitation. The Experience of the Russian School of Field Linguistics* / Eds. N.B. Agranat, L.R. Dodykhudoeva. Cham: Springer, 2021.
2. *Stefanowitsch A. Corpus linguistics: A guide to the methodology*. Berlin: Language Science Press, 2020. Open Access <https://langsci-press.org/catalog/book/148>

Дополнительная

1. *Казакевич О.А.* Документация исчезающих языков Сибири (на материале двух поселков Красноярского края) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2006. № 3 (44), с. 221-231.
2. *Казакевич О.А., Галямина Ю.Е., Клячко Е.Л., Рудницкая Е.Л., Будянская Е.М.* Синтаксическая разметка для корпусов селькупских, эвенкийских и кетских текстов // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2015». 22–26 июня 2015 г., Санкт-Петербург. СПб., 2015. С. 260-269.
3. *Кастрен М. А.* Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири в 1838—1844, 1845—1849 гг. Т. 1, 2. Тюмень, 1999.

4. Клячко Е.Л., Гребенкин Д., Носенко Д., Сериков О. LowResourceEval2021: a shared task on speech processing for lowresource languages // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2021). М.: РГГУ, 2021. С. 391-402.

Занятие № 6.

ЯЗЫКИ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Вопросы для обсуждения

1. Этапы государственной языковой политики в отношении языков народов Севера в XX в.
2. Период активной поддержки и развития этих языков (начало 1920-х-середина 1930-х годов).
3. Ассимиляторский период (середина 1950-х-середина 1980-х годов)
4. Возврат к политике поддержки (с конца 1980-х годов).
5. Закон «О языках народов РСФСР», принятый в 1991 г.
6. Почему надо сохранять языки России.

Остановимся подробнее на том, почему надо сохранять языки России.

Мы очень хотим понять, как человек стал говорить. Где разгадка того, как вообще возник человеческий язык? Есть объясняющие это гипотезы, но всего лишь гипотезы. А вдруг в каком-нибудь малом языке кроется разгадка этой великой тайны происхождения языка, а мы возьмем и упустим его? Чем больше лингвистического материала из разных языков есть в нашем распоряжении, тем больше шансов, что мы поймем, наконец, как устроен язык с большой буквы, наш человеческий язык.

Исторически многие цивилизации, в том числе европейская, строились на мультикультурности и многоязычии. Каждый язык одновременно выражает и аккумулирует разные грани видения мира, понимания мира тех, кто говорит на этом языке. С исчезновением языка, как правило, начинает разрушаться и созданная на нем культура. Уничтожая языковое разнообразие, уничтожают и культурное, подрывается сама основа цивилизация.

Освоение любого нового языка расширяет представление о мире. Многоязычный человек видит больше деталей, осознает относительность некоторых понятий и становится более объективным в своих суждениях. Однажды в экспедиции наш информант, мудрый

пожилой селькуп, сказал: «Кто знает два языка, у того уши “чистые”». Мне очень понравился это образ. Слово, которое использовал мой собеседник, значит «незамутненность». Так говорят про родниковую воду. «Чистые» уши означают у селькупов незамутненное, неискаженное понимание, высшую его степень.

Литература:

Основная

1. *Алпатов В.М.* 150 языков и политика: 1917-2000. М., 2000.
2. *Вахтин Н.Б.* Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига. СПб., 2001.
3. *Казакевич О.А.* Динамика развития малых языков Российской Федерации (на примере малых автохтонных языков Сибири и Дальнего Востока) // Закономерности социокультурного развития языков в полиэтническом государстве: Россия-Вьетнам. М., 2020. С. 139-157.
4. *Языки народов России: Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник.* М., 2002.

Дополнительная

1. *Язык и общество.* Энциклопедия. М., 2016.
2. *Кошкарева Н.Б., Кашкин Е.В., Коряков Ю.Б., Казакевич О.А., Буркова С.И., Муравьев Н.А., Будянская Е.М.* Диалектологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа /Под общей ред. Н.Б. Кошкаревой. Калининград, 2017.

Занятие № 7.

БУДУЩЕЕ ЯЗЫКОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ПРОГРАММЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Вопросы для обсуждения

1. Концепция развития языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.
2. Содержание законов, касающихся языков народов РФ.
3. Современная государственная языковая политика.
4. Проекты регионов, направленные на поддержку языков.
5. Проекты Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.
6. Языковой активизм: цели и задачи.

7. Возрождение (ревитализация) языков: методы, дающие позитивные результаты.
8. Примеры успешных практик поддержки языков.
9. Родной язык в детском саду и школе. Образование на родном языке.

Поговорим подробнее о механизмах поддержки миноритарных языков.

Важнейшим механизмом сохранения языкового многообразия является распространение знаний о языковом многообразии и его ценности. Обязательным должно стать знакомство всех граждан нашей страны с важной составляющей ее достояния – многообразием культур и многоязычием. Это знакомство следует начинать с уровня дошкольных образовательных учреждений и углублять в течение всех лет обучения в школе в рамках курсов об окружающей среде, истории, литературы, мировой культуры, географии (в разделе экономической географии).

Кроме того, необходимо распространение на всех уровнях образования от детского сада до вуза знаний о языке и языках, о том, как важен язык для нашего видения и понимания мира, о языке как источнике и посреднике в получении наших знаний о мире. Необходимо упорно работать над ликвидацией лингвистической безграмотности, глубоко укорененной среди граждан нашей страны (впрочем, как и среди большинства жителей всего мира). Разъяснение преимуществ многоязычия в сравнении с монолингвальностью (однойязычием) чрезвычайно важно, так как позволит родителям не бояться «лишней» нагрузки детям в школе в виде уроков родного (этнического) языка или государственного языка республики.

Необходимо воспитывать бережное отношение к многоязычию как неотъемлемой части нематериального наследия народов РФ. В этом должны участвовать образовательные учреждения, СМИ, учреждения культуры, региональные, районные и муниципальные администрации, неправительственные организации, языковые активисты.

Необходимо совершенствовать методики преподавания языков в дошкольных образовательных учреждениях и школе. Это касается как преподавания языков народов России, так и преподавания иностранных языков.

Обеспечение полноценного усвоения русского языка всеми гражданами страны – очень важная задача. Однако эта задача должна сочетаться с уважительным отношением к миноритарным языкам, в том числе со стороны представителей других больших народов.

Литература:

Основная

1. *Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я.* Как и зачем сохранять языки народов России. Хельсинки, 2012.
2. *Хинтон Л., Груздева Е., Оскольская С., Пупынина М., Сюрюн А., Федотов М., Янхунен Ю.* Возвращение к живому языку. Хельсинки; СПб., 2018.
3. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: <http://www.raipon.info>

Дополнительная

1. *Международная конференция «Лингвистический форум 2021: языковая политика и сохранение языков».* Институт языкознания РАН, Москва: Тезисы докладов 11–13 ноября 2021 г. М., 2021.

1.2. Методические рекомендации по подготовке письменных работ

Курсовая работа, которую необходимо представить по данному курсу, должна включать в себя введение, в котором кратко описывается история избранного для анализа вопроса, основную часть, раскрывающую различные проблемные стороны вопроса, а также заключение, в котором представлены выводы из проведенной работы. Курсовая работа должна сопровождаться презентацией, выполненной в программе Power Point.

АННОТАЦИЯ МОДУЛЯ

Модуль «Языки Севера, Сибири и Дальнего Востока» реализуется в Институте лингвистики на кафедре «Теоретической и прикладной лингвистики».

Цель модуля – сформировать у студентов представление о современном состоянии языков Севера, Сибири и Дальнего Востока и государственной языковой политикой в отношении этих языков, а также познакомить с историей их изучения и с основными методами и результатами исследований.

Задачи модуля:

- представить языки Севера, Сибири и Дальнего Востока в социолингвистическом аспекте, оценив их состояние и меры и инициативы, направленные на их сохранение и развитие;
- рассмотреть бытование языков Севера, Сибири и Дальнего Востока в контексте истории нашей страны и мировой культуры;
- описать языки Севера, Сибири и Дальнего Востока с точки зрения различных лингвистических подходов и методов исследования: дескриптивного, сравнительно-исторического и типологического.
- предложить историю языков Севера, Сибири и Дальнего Востока как историю людей, сохраняющих и развивающих эти языки, учителей, писателей, ученых, просветителей.

Модуль направлен на формирование следующих компетенций:

УК-1, УК-5, ОПК-1, ОПК-2, ОПК-4

Способность ориентироваться в многоязычии нашей страны, понимать его ценность, осознавать проблемы языков Севера, Сибири и Дальнего Востока и использовать этот опыт в профессиональной деятельности.

В результате освоения модуля обучающийся должен:

Знать: грамматические и социолингвистические особенности отдельных языков Севера, Сибири и Дальнего Востока;

Уметь: анализировать государственную языковую политику и оценивать конкретные мероприятия, направленные на сохранение и развитие языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Владеть методами изучения языков Севера, Сибири и Дальнего Востока.

По модулю предусмотрена аттестация в форме зачета с оценкой или экзамена.

Общая трудоемкость освоения модуля составляет 3 зачетных единицы.